

— Хорош!

— Красиво!

— Бей его!

— Продолжай, ну же, продолжай!

Когда Наньду прибыл в Бойцовский клуб «Легенда», поединок Се Вэньланя был уже в самом разгаре.

Интерьер клуба напоминал римский Колизей: южную сторону занимали ярусы зрительских трибун, а северную — ряды обособленных кабинок, похожих на соты, где богачи, желавшие остаться в тени, могли вдоволь насладиться кровавым и жестоким зрелищем.

Клиент Цяо Наньду был одним из таких ценителей.

По сюжету Наньду и Се Вэньлань должны были встретиться здесь совершенно случайно, но в реальности Наньду пришел в клуб лишь из-за специфических пристрастий своего важного заказчика.

Однако клиент еще не появился, и Наньду пришлось коротать время в одиночестве, наблюдая за боем.

Звук кулаков, вколачиваемых в кости, тонул в неистовом реве толпы. В центре ринга двое бойцов сошлись в схватке. В подпольных боях правил было немного: лишь красные и синие ленты на запястьях для отличия сторон. Ради зрелищности классический бокс заменили на свободную борьбу. Когда Наньду посмотрел вниз, Се Вэньлань как раз нанес мощный удар в скулу синего бойца.

[Внимание! Уровень здоровья главного героя падает, сюжетная точка активирована, немедленно приступайте к спасению!]

— Ничего, — Наньду подошел к окну и взгляделся в фигуру внизу. — Я выбираю его.

— Хорошо, — Наньду усмехнулся и, не став спорить, указал рукой на Се Вэньланя: — Мой выбор — он.

[Не нужно, — Наньду небрежно поставил бокал. — Он не умрет.]

Обнаженная спина с глухим стуком врезалась в канаты, на смуглой коже мгновенно проступили багровые полосы.

Словно в подтверждение слов Наньду, в тот самый момент, когда синий боец уже готовился праздновать победу, Се Вэньлань, опираясь на руки, поднялся с пола. Тот, кто еще секунду назад проигрывал, внезапно рванулся вперед, подобно леопарду, одним движением отвел удар противника и с разворота впечатал кулак ему в лицо.

[Хозяин, — 354 буквально закипал от беспокойства. — Мы должны спасти Се Вэньланя!]

Се Вэньлань не дал противнику ни единого шанса опомниться. Секундой позже он ударил соперника локтем в шею, молниеносно и безжалостно выбросил ногу, а затем, схватив красного бойца за руку, в прыжке оказался у него за спиной. Зажав голову противника ногами, он с силой дернул вниз.

Он подался вперед, протягивая черную розу, найденную на земле, пропитанной радиоактивной пылью, и заискивающе улыбнулся Наньду:

— Не злись, брат. Смотри, я ее не испачкал.

— С чего бы? — Наньду обернулся и рассмеялся. — Бой такой красивый, мне даже мало показалось.

— Прощу прощения, братец Цяо, — Лян Е поспешно распахнул дверь. — Задержался в пути, виноват, что заставил тебя так долго ждать.

Наньду вдруг понял, чему так радуется толпа внизу.

— Как же так, господин Цяо прождал столько времени, как я могу лезть вперед?

Зрительный зал замер на две секунды, а затем взорвался криками и аплодисментами.

Пальцы Наньду вцепились в оконную раму. Будучи главой Главного управления Альянса, Лу Синье никогда не выглядел в его присутствии таким жалким, но видеть это лицо у Се Вэньланя было занятно.

В оригинале Наньду не стал дожидаться Лян Е и спустился вниз сам, не имея возможности спокойно наблюдать за ставками.

Этот человек уже два месяца следил за проектом вместе с Наньду. Дельцы всегда хитры и изворотливы. Лян Е привел его сюда, вероятно, рассчитывая устроить аукцион на месте, но не ожидал, что Наньду так удачно угадает его предпочтения.

Однако синий боец явно был профессионалом, его телосложение было куда мощнее, чем у Се Вэньланя. Удар не нанес ему серьезного урона, напротив, Се Вэньлань упустил момент, и противник, обхватив его за пояс, с силой дернул назад, впечатав в край ринга.

Это был очевидный знак, лицо стоявшего рядом Ян Яня мгновенно помрачнело, но Наньду словно не слышал предупреждений системы.

В конце концов, ни по комплекции, ни по опыту Се Вэньлань не выглядел ровней этому здоровяку. В тот самый момент, когда они переговаривались, противник поднял Се Вэньланя и с силой швырнул на пол. Системное уведомление прозвучало снова: [Внимание! Уровень здоровья главного героя падает, сюжетная точка активирована, немедленно приступайте к

спасению!]

*

[Хозяин, пора спускаться!]

354 взглянул на его бледное лицо и на мгновение умолк: [Хозяин, может, включить блокировку боли?]

Он не мог опекать его, как преданный пес. Если парень не пройдет через это испытание, то не дойдет до финала, описанного в книге.

В глазах Наньду промелькнуло торжество, он украдкой взглянул на него, но на красивом лице Се Вэньланя не дрогнул ни единый мускул. Он лишь слегка изогнул губы:

— Хорошо, посмотрим.

Зрачки Наньду сузились.

Алкоголь ускорил сердцебиение, и желудок, который последние дни не получал ничего хорошего, снова отозвался острой болью.

Когда-то Лу Синье точно так же сворачивал шеи врагам, небрежно вытирал кровь, а обернувшись и увидев Наньду, мгновенно напрягся:

— Я... я просто хотел сорвать для брата цветок, это он первым полез.

В отличие от баров и банкетов, где он был в строгом костюме, сейчас, из-за правил боя, верхняя часть тела Се Вэньланя была обнажена. Широкие плечи, узкая талия — мускулистое тело было как на ладони. Напряженные предплечья перекачивались буграми мышц. Се Вэньлань прищурил свои фениксовы глаза, впившись взглядом в противника, словно ястреб, и, воспользовавшись его оплошностью, бросился вперед, вонзив колено в живот.

— Не ожидал, что господин Цяо тоже любитель такого, — сказал он, глядя на Наньду, наблюдающего за залом. — Когда приглашал, боялся, что вы не придете.

— Ты уверен, братец? — Услышав выбор Наньду, Лян Е выразил явное несогласие. — До того, как прийти, я слышал от друзей, что этот парень дерется как смертник. Он сегодня уже три боя подряд провел.

354 кружил вокруг Наньду: [Хозяин, вы опоздали на пять минут, еще три минуты простояли из-за ставок с Ян Янем, Се Вэньлань получил на восемь минут больше ударов, чем по сюжету! К тому же Ян Янь из-за проигрыша разозлился и хочет заплатить за дополнительный раунд. Если подождать еще немного, он умрет!]

Он помнил этот прием.

Лян Е сделал два шага вперед, открывая стоявшего за ним Ян Яня.

— Раз так! Почему бы нам не сделать ставку на результат? — Лян Е хлопнул в ладоши, словно нашел единомышленника. — Давайте так: я уже достаточно изучил ситуацию с обеими сторонами. Сегодня сэкономим время. Выбирайте одного из этих двоих внизу. Кто выиграет ставку, тот и подписывает контракт.

На лице Ян Яня...

[Ты прав, — Наньду прислонился к лестнице, потягивая виски. — Поэтому мы и должны ждать.]

— Хорошо, — Наньду улыбнулся и осушил бокал до дна. — Тогда благодарю, господин Лян. — Он перевел взгляд на Ян Яня. — Господин Ян, вы первый?

Что толку от украшений, если нужно протянуть руку помощи в трудную минуту.

— Хорошо, — Ян Янь поспешно кивнул. — Тогда я выиграю, не прикладывая особых усилий.

Се Вэньлань привалился к канатам. Его спина была покрыта синяками и ссадинами, кровь стекала по кадыку на вздымающуюся грудь. Казалось, он хотел встать, но руки дрожали, и лишь с третьей попытки он смог подняться. Кровавая капля сорвалась с кончика носа и брызнула на щеку, смешиваясь с дерзким выражением лица, придавая ему пугающе-возбуждающую жестокость.

Кровь хлынула из рта и ушей красного бойца. Еще недавно грозный здоровяк мгновенно превратился в грудку хрипящего мяса на полу.

[Нет.]

[Я могу попросить администрацию сделать скидку, это недорого...]

[Ничего, — Наньду запрокинул голову, допивая остатки алкоголя. Кадык сексуально дернулся. — Не нужно.]

В конце концов, его болевой порог был намного выше, чем у обычных людей.

Словно... он почти не чувствовал боли.

Только выпив целый бокал, он мог уловить хоть какое-то подобие ощущений. Наньду вдруг вспомнил, как однажды, вернувшись после задания, он получил удар ножом в живот, и Лу Синье, заливаясь слезами, припал к нему:

— Брат.

— Чего ревешь? — Наньду говорил слабо, но улыбался. — Ты же знаешь, я не умру.

Лу Синье нежно терся щекой о его подбородок и шею:

— Но я боюсь, что тебе больно.

— Мне нравится чувствовать боль, — сказал тогда Наньду, касаясь пальцами губ Лу Синье и втирая в них кровь. Глядя, как алые губы окрашиваются в пугающе-прекрасный цвет, он спросил: — Не хочешь попробовать?

— Поцелуешь — и все пройдет, — Наньду потянул Лу Синье за волосы, заставляя склониться к своему животу. Кровь смешивалась с кровью, ловко, словно хирургическая нить. Лу Синье, словно наказывая его за беспечность, обходил рану, но снова поднимался выше, слегка покусывая кожу. Кровь мазала щеку, придавая лицу свирепости, но глаза были красными, как у волчонка, привязанного к матери.

Уродливая рана под его действиями затягивалась на глазах, через несколько минут превращаясь в нежную розовую плоть. Лу Синье дюйм за дюймом целовал ее, пока она снова не становилась ровной и упругой.

Лу Синье молча смотрел на место раны, а Наньду сидел на краю кровати, поглаживая его по волосам.

Это воспоминание всплыло в голове само собой. Наньду не помнил, чтобы когда-то смотрел на кого-то с такой нежностью, он помнил лишь, как сломал его.

Он словно нарочно напоминал себе: Чего грустить? Рано или поздно этот нож окажется между нами.

— Я не сделаю этого! — Лу Синье был в ярости, его глаза покраснели еще сильнее, он набросился на него: — Брат, не говори слов, которые меня злят.

Наньду рассмеялся:

— Так сильно меня любишь?

И тогда он увидел, как действия Лу Синье внезапно замерли, словно у робота с программным сбоем. Он посмотрел на него тем самым наивным и жестоким взглядом:

— Что такое любовь?

Алкоголь в желудке забурлил еще сильнее. Наньду наконец спустился вниз. В комнате за поворотом Се Вэньлань уже спорил с хозяином клуба.

Се Вэньлань хотел закончить после трех боев, но Ян Янь, проигравший бой и сделку, не собирался так просто отступать. Разумеется, он не смел открыто идти против Наньду, поэтому решил отыгаться на Се Вэньлане.

Хозяин клуба не был дураком: каждый день отсюда выносили столько трупов, что деньги были важнее. Он подозвал своих людей и преградил Се Вэньланю путь:

— Куда такой спешке? — Хозяин Ван Сяо, черноволосый и крепкий, улыбался, как Чжан Фэй с новогодней картинки. — Сяо Се, ты сегодня так хорошо выступил, зрители ждут! Давай еще один раунд с прошлогодним чемпионом. Неважно, выиграешь или проиграешь, просто продержишься три минуты, и помимо доли от ставок получишь вот столько.

Ван Сяо показал пальцы:

— Слышал, твоя мать все еще в больнице? Реанимация стоит немалых денег. Послушай совета, заработай побольше, будет чем оплатить лечение.

Сумма была внушительной, но головокружение подсказывало Се Вэньланю, что его тело не выдержит еще одного боя. В таких местах жизнь — единственный капитал. Если он умрет, они не отдадут его деньги матери. Се Вэньлань сжал пальцы:

— Не нужно, брат Ван. Как вы и сказали, моя мама в больнице, мне нужно идти и внести оплату.

Се Вэньлань хотел шагнуть вперед, но в следующую секунду из боковой комнаты вышло несколько человек и встали рядом с Ван Сяо, образовав живую стену.

— Брат Ван, это уже некрасиво.

Ван Сяо улыбнулся, не оставляя выбора:

— Сяо Се, внизу тебя ждут важные люди. Сегодня пришли серьезные клиенты, помоги брату, а?

Се Вэньлань сжал кулаки, его темные глаза впились в хозяина:

— А если я все-таки уйду?

Ван Сяо махнул рукой, люди начали окружать Се Вэньланя. Тот стиснул зубы, оторвался от стены, схватил ближайшего к нему человека и отшвырнул назад, но получил удар локтем в плечо от другого. Он и так уже пропустил пару ударов, и от этого столкновения перед глазами поплыло.

Се Вэньлань пошатнулся, и его тут же окружили.

— Сяо Се, зачем упираться? — взгляд Ван Сяо похолодел, он собирался отдать приказ скрутить его, но дверь внезапно распахнулась.

Наньду, сопровождаемый Чэнь Цзюэ и Линь Чжи, с улыбкой произнес:

— Господин Ван, я не помешал?

Се Вэньлань обернулся.

Наньду был в темно-синем костюме с лацканами и белом галстуке в горошек, что сглаживало легкомысленность его внешности, делая его облик солидным и строгим. Ноги в брюках казались длинными и стройными. Хотя он улыбался, никто не смел смотреть на него свысока.

— Нет-нет, — Ван Сяо вытер пот со лба. — Господин Цяо, как вы здесь оказались? — Он подал знак своим людям увести Се Вэньлани. — Прошу прощения, решал тут небольшое дело, не хотел вас беспокоить.

Се Вэньлань стоял в кольце охранников, его грудь и спина были покрыты синяками, щека распухла, как у рыбы. Хрупкое спокойствие, которое вчера еще удавалось поддерживать, было разрушено. Се Вэньлань инстинктивно хотел что-то предпринять, видя, как люди наступают, и пнул ближайшего из них, пытаясь прорваться к Ван Сяо.

— Быстрее! Задержите его!

Ван Сяо вскочил, охранники занесли железные прутья над головой Се Вэньлани.

— Назад! — крикнул Наньду, и Се Вэньлань, к удивлению всех, остановился.

Люди замерли. Наньду подошел к Се Вэньланю и, точно так же, как тот когда-то, закрыл его собой:

— Господин Ван, — он поправил часы, в его голосе звучал властный вопрос, — думаю, о моих людях беспокоиться не стоит.

[Уровень симпатии +5, текущий уровень: 35]

За четыре года Се Вэньлани впервые кто-то так защитил. Они стояли близко, он чувствовал исходящий от Наньду холодный аромат кедра и кипариса, смешанный с запахом крови. Он внезапно почувствовал себя ребенком, который провинился и ждет, когда его заберут домой, и покорно опустил голову.

— Слушаюсь, — ответил Ван Сяо, склонив голову. — Это все господин Ян...

Наньду усмехнулся, перебивая его:

— Брат Ян все еще в кабинке, господин Ван, хотите подняться и выпить с ним чаю?

Ван Сяо замер. Это было требование определиться.

Ян Янь вымещал злость на Се Вэньлане, и Наньду это не касалось. Но если он сейчас уведет Се Вэньлани, это станет пощечиной Ян Яню. В будущем могли быть совместные проекты, стоило ли обижать партнера из-за какого-то парня?

Се Вэньлань не был глуп и понимал все тонкости, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но

Наньду повернулся к Чэнь Цзюэ:

— Отвези его в больницу.

— Мне не нужно...

— Сейчас же, — приказал Наньду.

Се Вэньлань никогда не видел Наньду в рабочем состоянии. В отличие от его обычной застенчивости или пьяной расслабленности, сейчас он казался твердым и невозмутимым. В этот миг Се Вэньлань внезапно понял, как именно Наньду все эти годы в одиночку держал на плаву Хунсин.

*

— Се Вэньлань, верно? — Чэнь Цзюэ взглянул на него в зеркало заднего вида. — Слушай, а вы с нашим господином Цяо раньше не были знакомы?

— Я еще не видел, чтобы господин Цяо так о ком-то заботился, — Чэнь Цзюэ прикинул возраст парня. — Ты, случайно, не его потерянный младший брат?

Даже несмотря на то, что боль почти лишала его способности мыслить, Се Вэньлань поднял веки и посмотрел на него с жалостью, как на идиота.

— Правда, нет? — Чэнь Цзюэ был толстокожим. В машине были только они двое, и он продолжал болтать: — Тогда у вас, наверное, очень близкие отношения?

Се Вэньлань задумался. В общей сложности они виделись три раза, это никак нельзя было назвать близкими отношениями.

— Но если вы не близки, почему он так тебе помогает? Господин Цяо раньше никогда не ходил в такие места, сегодня он как будто подменили. Когда мы были внизу, я даже дышать боялся.

Даже когда они вышли из машины, Чэнь Цзюэ сомневался:

— Как думаешь, может, ты приглянулся нашему господину Цяо?

— Любовь с первого взгляда? Потому что ты спас его в тот день? — В конце концов, Се Вэньлань мог предложить ему только свое лицо.

Се Вэньлань замер:

— Добавь меня в WeChat.

— Что? О, да, конечно. — Чэнь Цзюэ понял, что тот хочет разузнать предпочтения его босса. Как примерный ассистент, он тут же достал телефон.

Се Вэньлань тут же перевел ему деньги за только что оплаченное лечение.

— Ты чего? Я не могу это принять, Линь Чжи меня убьет!

Се Вэньлань, не обращая внимания на вопли, сам нажал на кнопку принятия платежа и бросил телефон ему в руки:

— Впредь не обсуждай начальство за спиной.

Сказав это, он прислонился к двери палаты, пытаясь до прихода врача снять пропитанный кровью боксерский бинт.

Три боя подряд, почти смертельный темп. Теперь, когда напряжение спало, пальцы Се Вэньланя дрожали так сильно, что он не мог развязать узел. Пришлось прижать правую руку левой и использовать зубы.

Кровавый бинт застрял в зубах. Черная футболка, которую он натянул наспех, уже пропиталась темными пятнами, облекая мускулы. В полумраке его лицо казалось диким и яростным.

И кто-то еще говорит, что он не запал на его лицо, — пробормотал про себя Чэнь Цзюэ.

Обернувшись, он увидел Наньду, который уже давно наблюдал за ними.

Наньду молчал, дождавшись, пока врач принесет лекарства и наложит гипс, и лишь тогда спросил:

— Тебе очень нужны деньги?

Наньду остался в палате наедине с ним. Се Вэньлань, который даже в такой ситуации настаивал на возврате денег за лечение, не мог просить о большем, поэтому лишь спросил:

— Я не доставил тебе проблем сегодня? Ян Янь...

Какие тут могут быть проблемы, — про себя подумал 354. Наньду, бывший злодей, как только главный герой ушел, сел на диван, закинув ногу на ногу, и выглядел куда больше похожим на бандита, чем Ван Сяо.

Но выражение лица Наньду было таким, будто он не хотел об этом говорить. Словно нарочно вызывая у Се Вэньланя чувство вины, он уклончиво ответил:

— Все в порядке.

— Это из-за болезни твоей мамы? — его голос стал мягче. — Не пойми неправильно, я просто слышал кое-что... до того, как пришел.

Се Вэньлань не понимал, как человек может так быстро менять манеры. Наедине с ним Наньду

всегда казался мягким и снисходительным, поэтому Се Вэньлань инстинктивно кивнул.

— Если так, я могу помочь, найти более авторитетных врачей для госпожи...

— Нет! — Наньду не успел договорить, как Се Вэньлань, замотанный в бинты, попытался встать. Он и так был обязан ему жизнью, он не мог позволить себе быть таким бесстыдным.

К тому же, Чэнь Цзюэ был прав, что ему от него нужно?

— Не торопись, — Наньду поспешно придержал его, понизив голос. — Это не просто помощь. В обмен я хочу попросить тебя об одной услуге...

Се Вэньлань снова сел:

— Какой?

На кончике его носа запеклась капля крови. Наньду смотрел на него, вспоминая окровавленное лицо Лу Синье, его мягкие золотистые волосы, когда он прижимался к его груди, и тот последний, невинный взгляд. Желудок, разъедаемый алкоголем, наконец отозвался болью, и Наньду слегка подался вперед.

Сердце Се Вэньлани забилося в барабанном ритме.

Красивое лицо Наньду приближалось, он видел высоту его переносицы.

Что может стоить семьсот тысяч?

Ресницы Наньду были длинными и густыми, их было точно больше ста пятидесяти.

Он помогает ему снова и снова, неужели только из-за случайной встречи на задворках бара?

Верхняя губа Наньду была тонкой, изгиб выглядел очень...

Се Вэньлань снова вспомнил слова Чэнь Цзюэ, пальцы сжались, он обдумывал, оттолкнуть его или закрыть глаза, но Наньду остановился в трех сантиметрах.

Взгляд Наньду был сосредоточенным и глубоким, словно он смотрел сквозь него на кого-то другого. Се Вэньлань услышал:

— Ты очень похож на одного моего старого знакомого.

<http://bllate.org/book/19941/1962828>